Глава 112. Богиня и Мастер

- Ты действительно считаешь, что способна в одиночку остановить нас?

Когда прозвучало последнее предложение Гунъян Сюаньтун, появились четверо старейшин, полностью седые. Несмотря на возраст, их глаза ярко сияли, они казались полными сил и энергии!

- Ха-ха-ха, а кто сказал, что она одна? А я тогда где? раздался громкий смех, и со скоростью молнии появился старец верхом на двухметровом Сиреневом льволене. Скорость у этой «горы» была не намного ниже, чем у Бессмертного журавля, или, возможно, это было потому, что Бессмертный журавль не показал еще всю свою мощь.
- Бессмертный небесного меча! воскликнули четверо, пораженные.
- Сестра, этот льволень очень сильный? маленькая девочка подняла голову.
- Это Сиреневый льволень. Его скорость считается одной из самых быстрых среди наземных дьявольских чудовищ. Кроме полетов и путешествий на море, езда верхом или взбирание в горы не составят для него проблем! с добротой объяснила девочке грудастая женщина в зеленых одеждах.
- Байли Цзинвэй! хоть Цин Шуй и надеялся на его прибытие, все же он был невероятно поражен!
- Для меня честь, что все вы еще помните этого старика. Что? Вы действительно хотите, чтобы я помешал вам? добрые черты Байли Цзинвэй будто принадлежали богу долголетия. Его улыбка выражала милосердие и любовь, совсем как у бессмертного.
- Как мы посмеем. Если уважаемый старейшина хочет вмешаться в это дело, мы уйдем!
- Вы все, уходим!

Сокол с пурпурными глазами взметнул крылья и улетел, и четверо старейшин слегка кивнули в сторону Байли Цзинвэй и покинули это место.

- Старец, этот юноша благодарит вас! почтенно сказал Цин Шуй. Он вкладывал чувство в каждое слово, а не просто платил принятой любезностью.
- Ха-ха, Цин Шуй, вот мы и снова встретились! Не о чем беспокоиться, я не сильно утруждал себя, добрая улыбка Байли Цзинвэй производила сильное впечатление, словно величественные горы.
- Старец, как насчет того, чтобы сначала пойти к нам отдохнуть и позволить юноше как следует поблагодарить вас. И, э, эта госпожа... Цин Шуй взглянул на бесподобную красавицу, способную править миром, которая стояла около Байли Цзинвэй.

Когда люди видели ее с такого близкого расстояния, их сердца трепетали, а души волновались. Особенно от этих красивых глаз, они были так красивы, как мерцающие звезды среди ночи, очень ясные, глубокие, выражающие спокойствие и дальновидность!

- Это моя младшая сестра, Ие Цзянъэ. Xe-хe, сегодня именно она помогла тебе! Тебе придется принести ей ту черную рыбу, которой ты угощал меня, чтобы она наелась ею вдоволь. Это

будет твоя плата за ее помощь. Не беспокойся, он обязательно даст тебе что-нибудь взамен, - Байли Цзинвэй засмеялся, дразня Цин Шуй.

- Я приготовлю для вас обоих прекрасный обед! скромно ответил Цин Шуй.
- Не упоминай об этом. Позднее, я попрошу тебя кое-о-чем, и ты не сможешь отказать мне, хорошо? мелодичный голос Ие Цзянъэ снова загипнотизировал всех, кто слышал его.

Цин Шуй инстинктивно кивнул:

- Даже если ты захочешь, чтобы я взобрался на горы, острые, как бритва, или залез в чан с кипящим малом, чтобы свариться, этот молодой человек даже бровью не поведет!
- Ха-ха, ты так быстро согласился, смотри, не пожалей в будущем.

Цин Шуй вместе с остальными пригласил также Юй Дун Хао, но тот улыбнулся и отказался. Он понимал, что у Бессмертного небесного меча другие намерения и он желает поговорить с Цин Шуй наедине. Поэтому он решил вежливо отказаться.

После обмена любезностями с Байли Цзинвэй, Юй Дун Хао и остальные покинули их, а Цин Шуй повел Байли Цзинвэй и Ие Цзянъэ в медицинскую лавку рода Цин.

- «Вот настоящая сила. Изначально я и все, кто со мной связан, должны были умереть, но всего лишь одно предложение этих двоих, и противники так легко сдались», Цин Шуй был глубоко впечатлен.
- Старец, простите, что побеспокоил вас! пока они шли, чувство благодарности Цин Шуй ничуть не уменьшилось. Хотя Байли Цзинвэй справился с ситуацией, сказав всего пару слов, для Цин Шуй это было дело чрезвычайной важности, которое могло привести к уничтожению его рода.
- Все хорошо. Цин Шуй, я уже говорил, что нам предначертано встретиться. Ты должен понять, что я счастлив помочь тебе. Когда кто-то состаривается, его единственным желанием становится помогать остальным накапливать хорошую карму, но, естественно, у меня есть и свои цели. В конце концов, в этом мире нет ни ненависти, ни любви без причины. Хотя безрассудных вещей тоже много! равнодушно заявил Байли Цзинвэй, оглядываясь по сторонам.

Они прибыли в медицинскую лавку рода Цин, где оставалась только Цин И. Остальные были спешно отправлены в деревню рода Цин, готовые спасаться бегством в западные горы неподалеку от деревни в случае, если они проиграют. Цин Шуй был упрямым. Причина была в нем, и он хотел встретиться с проблемой вместе с Юй Дун Хао и Юй Хэ, но Цин И тоже решила остаться с ним.

- Цин Шуй! видя, что Цин Шуй вернулся невредимым, Цин И выбежала и заключила его в свои объятия. Слезы бежали по ее лицу. Это были слезы счастья!
- Мама, теперь все хорошо, все решено. Это Байли Цзинвэй и мисс Ие Цзянъэ, наши спасители! Нам будет совсем не сложно, мама, приготовить им необычайно вкусный обед, чтобы поблагодарить их, улыбнулся Цин Шуй.

Когда Цин И ушла на кухню, Цин Шуй «специально» пошел к пруду и выловил 3 черных рыбы и 2 черепахи. Сначала Цин Шуй хотел лично приготовить обед, но Цин И захотела, чтобы он

составил гостям компанию.

- Ого, вот это запах! когда они почувствовали ароматный запах, Байли Цзинвэй прикрыл глаза.
- Старший брат, запах действительно неплох!
- Естественно. В этот раз ты раскроешь для себя истинное значение слова «вкусный», и это в разы более увлекательно, чем культивация.

Услышав эти слова, Цин Шуй невольно взглянул на Ие Цзянъэ. Кажется, эта небесная красавица была помешана на культивации.

Обед вскоре был готов, и стол ломился от разнообразных трав, прославленной черной рыбы и черепашьего супа. Аппетитный запах распространялся по комнате, пробуждая у всех аппетит.

Во время обеда Ие Цзянъэ наконец подняла вуаль, и Цин Шуй охватило благоговение!

Это была идеальная красота. Что за бесподобная красота, лучистое лицо, изящный скелет всех этих слов не хватит, чтобы описать ее красоту!

«Ах, если бы рядом сидела Вэньжэнь У-Шуан, что за прекрасный вид бы был», - эта мысль невольно возникла в голове Цин Шуй.

Только после того, как Ие Цзянъэ заметила, что Цин Шуй рассеянно уставился на нее, она обнаружила ясность его глаз, наполненных нескрываемым восхищением.

Что же касается еды, Байли Цзинвэй выражал все свои эмоции, вздыхая и расхваливая еду после каждого глотка, в то время как Ие Цзянъэ элегантно качала головой, каждый раз соглашаясь!

Цин Шуй смотрел на слегка жирные губы Ие Цзянъэ. Ее губы были красные и полные, они были загадочно изогнуты. Этот изгиб не выражал ни презрения, ни счастья, но был невообразимо красив и не поддавался описанию. Все вместе, ее черты складывались в несравненную красоту, которая способна править миром. Она впечатляла еще больше, если сравнивать ее с изящным маленьким лицом Дин Бао. В ней даже было что-то магическое.

- Цин Шуй, ты еще помнишь, что кое-что обещал мне? Ие Цзянъэ слегка улыбнулась.
- Естественно, я сделаю все, что обещал! воскликнул Цин Шуй. В конце концов, взамен решению его проблем сегодня, Цин Шуй был готов заплатить любую цену, не упоминая о том, что он был согласен на любые условия Ие Цзянъэ, о которых она попросит его.
- Я хочу принять тебя в свои ученики, медленно произнесла Ие Цзянъэ, ее красивые глаза не моргая смотрели на Цин Шуй.
- Ай! Байли Цзинвэй горько посмотрел на Ие Цзянъэ.

Цин Шуй беззвучно смотрел на Ие Цзянъэ, подозревая, что у него проблемы с ушами. В его глазах было замешательство, пока он смотрел на красавицу, способную править миром.

- Как ты сказал ранее, ты обещаешь сделать все, что угодно. Мне не нужно, чтобы ты взбирался на острые, как бритва, горы или залезал в чан с кипящим маслом ради меня. Я просто хочу принять тебя в свои ученики, - Ие Цзянъэ снова накинула свою вуаль, закрыв свои

черты.

- Я могу согласиться на это, но у меня есть условие... Цин Шуй был невероятно изумлен и не знал, радоваться ли ему или огорчаться. Если я могу стать учеником такого прекрасного специалиста, должно быть, я очень удачлив!
- Что за условие, говори прямо, спокойно сказала Ие Цзянъэ. Цин Шуй доставляло большое удовольствие слушать ее речь.
- Став твоим учеником, я надеюсь остаться в Городе Сотни Миль. Я разыщу тебя, когда решу здесь все свои дела. Хорошо? Цин Шуй не отрывал свой не моргающий взгляд от Ие Цзянъэ.
- Конечно. Ты очень загадочный, и поэтому я хочу, чтобы ты стал моим учеником. Более того, положение моего ученика будет служить тебе зонтиком защиты в стране Цан Лан, Ие Цзянъэ слегка улыбнулась.

Сердце Цин Шуй трепетало, когда он с почтением смотрел на Ие Цзянъэ.

- Тебе нужно, чтобы я служил тебе, как своему хозяину? Цин Шуй потер свой нос.
- Будет достаточно, если ты предложишь чай. Хе-хе, Цзяньэ моя самая младшая сестра, ее будущие достижения не знают границ. На данный момент у нее положение старейшины у текущего главы Секты небесного меча. Так как ты ученик Цзяньэ, в будущем ей понадобится твоя помощь в решении дел секты. Ей больше не придется быть одной, радостно рассмеялся Байли Цзинвэй.

Цин Шуй поспешно предложил чай, поклонившись Ие Цзянъэ:

- Ученик почтенно предлагает чай своему старому и уважаемому Мастеру!

Ие Цзянъэ приняла чай, медленно отпила его и ответила:

- Тебе не нужно говорить слово «старый», когда обращаешься ко мне... Я не такая уж старая...

Цин Шуй не осознавал, что Ие Цзянъэ обладает и такой стороной. Он поспешно ответил:

- Верно, верно. Мастер такая юная и красивая, что способна править миром. Красавица, которую невозможно сравнить ни с кем из всех поколений. Безупречное совершенство, будто бессмертная спустилась с небес, очарование, как у небесного ангела...
- Ладно, хватит, я не чувствую искренности в твоих словах, рассмеялась Ие Цзянъэ.

Цин Шуй потер свой нос.

- Все слова ученика правдивы, как жаль, что большинство не осмеливается их произносить. Но теперь, к счастью, когда ты мой Мастер, я могу искренне превозносить тебя, старую и почтенную.
- Все еще называешь меня старой?!

- ...

- Услышав все эти сладкие слова, не важно, что, но Мастер должен дать тебе подарок за то, что ты вступаешь под мое покровительство. Хм, позволь мне подумать об этом, - Ие Цзянъэ

сдвинула брови и задумалась.

- Если ты не желаешь, мне ничего не нужно! Цин Шуй смотрел на омраченное лицо Ие Цзянъэ и чувствовал, как его сердце тает.
- Что? Я не настолько мелочна... Я просто пытаюсь придумать наиболее подходящую для тебя вещь. Но сейчас при мне нет кучи сокровищ, поэтому это всего лишь жест.
- Xe-xe.
- Это тебе. Это кулон с таинственными свойствами. Его ношение увеличивает твою защиту. Когда ты в будущем прибудешь в Секту небесного меча, я приготовлю для тебя другой, большой подарок.

Сказав это, Ие Цзянъэ сняла с шеи серебряный кулон с драгоценным камнем. Камень был небесно-голубого цвета и имел форму полумесяца.

http://tl.rulate.ru/book/51/5440